

*РОДИОН МАЛИНОВСКИЙ
ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ОФИЦЕРЕ*

Совсем скоро нас ждет очередная, 80-я годовщина с того черного дня, когда Германия напала на Советский Союз. В последующие годы десятки миллионов граждан СССР, в том числе несколько миллионов белорусов, погибли от рук немцев, но война, к счастью, завершилась победой над нацизмом. Эту победу ковали не только рядовые солдаты, летчики, моряки, но и полководцы. Одним из них был Родион Малиновский.

Во Францию и обратно

Родион Яковлевич Малиновский появился на свет 22 ноября 1898 года в Одессе. Его мать – украинка Варвара Николаевна Малиновская, а вот насчет отца существуют несколько версий. Основная гласит, что Родион – сын землемера Якова, убитого в Одессе. Правда, первая жена военачальника, Лариса Шарабарова, утверждала, что отцом был глава городской полиции Яков Бунин. Вот только заявила она это уже после развода, и многие считали, что женщина просто хотела насолить бывшему мужу. Есть и экзотическая версия, согласно которой Родион – внебрачный отпрыск графа Гейдена, вместе с детьми которого некоторое время воспитывался. Впрочем, почти все свое детство мальчик прожил в бедности и уже подростком много работал. Рутинная жизнь изменилась летом 1914-го – Родион тайком забрался в пустой вагон, чтобы попасть на фронт. По дороге его вычислили, выслушали – и оставили в пулеметной команде.

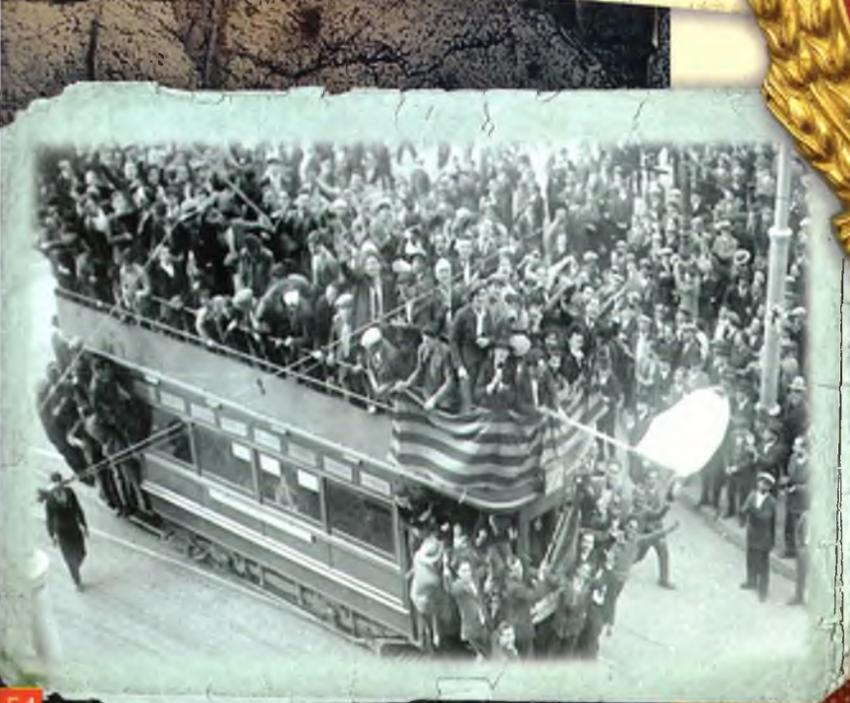
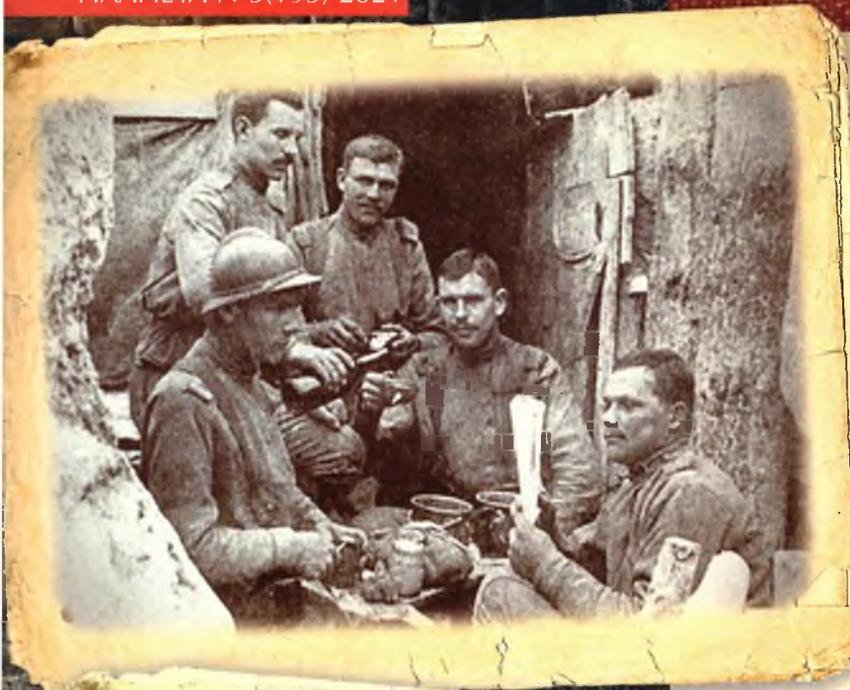
Паренек оказался храбрецом и быстро стал опытным наводчиком. В 1916-м оправившегося от ранения молодого пулеметчика отправили в 2-й особый пехотный полк, передислоцированный во Францию. В июне Малиновский с товарищами оказался на Западном фронте, где продолжал сражаться с немцами. Но в марте 1917-го пулеметчики узнали, что в России случилась революция. Почти все они происходили из крестьян и взбунтовались, мечтая вернуться на родину, чтобы поучаствовать в разделе помещичьей земли. Дело дошло до мятежа, который французы жестоко подавили в сентябре. Родиону повезло – открылась рана на руке, поэтому в дни этих событий он был в госпитале. Российские части вскоре расформировали, а Малиновскому предложили записаться в Марокканскую дивизию. Вместе с ней он отражал последнее наступление немцев в войне, на практике познакомившись с танками. После подписания перемирия дивизия побывала в Германии, а в октябре 1919-го зарубежная эпопея Родиона завершилась – он вернулся в Россию, во Владивосток.

Считается, что Малиновский отправился домой, чтобы записаться в Красную армию. Но путь он избрал странный – зачем-то поехал в Омск, бывший под контролем белых. История будущего маршала на этом могла закончиться, ведь его поймали красные и едва не расстреляли, приняв за шпиона из-за французских книг и наград. Спасла профессия – пулеметчики тогда ценились, и молодого человека отправили инструктором в 27-ю стрелковую дивизию. Хотя в боях он почти не участвовал: заболел сыпным тифом и попал в госпиталь. Через полгода Гражданская закончилась, началась мирная жизнь, но Малиновский остался в Красной армии. А спустя несколько лет в первый раз женился – на учительнице французского Ларисе,

от которой имел троих сыновей. В те годы он медленно, но верно продвигался по ступенькам карьерной лестницы, дойдя до командира батальона. Особого рвения «по политической части» Родион не проявлял, но служил на совесть. Его умение управлять людьми заметили и в 1927 году отправили в Военную академию имени Фрунзе, после окончания которой он служил в Северо-Кавказском военном округе. А с 1931-го судьба полководца оказалась связана с нашей страной: он попал в

17-летний Родион Малиновский

Белорусский военный округ, где и получил звание полковника.

В январе 1937-го Малиновского ждала поездка в качестве военного советника в Испанию, где шла гражданская война. Там он пересекся со многими известными личностями – генералом Лукачем (он же венгерский писатель Мате Залка), будущими генералом Павлом Батовым и генерал-полковником Александром Родимцевым. Тогда же «коронель Малино» – под таким прозвищем его знали в Испании – уже с позиции на командном пункте оценил преимущества совместных атак танков и пехоты. Кстати, благодаря его советам в марте 1937-го удалось отразить наступление крупных сил противника на Мадрид. Конечно, иногда его не слушали – и чаще всего это заканчивалось катастрофой: Родион гораздо лучше испанцев понимал, что в современной войне нельзя атаковать только пехотными массами, нужна поддержка танков, артиллерии и авиации. В целом впечатления о «коронеле Малино» остались благоприятные, один из испанских офицеров, Франсиско Суитат, позже писал дочери маршала: *«Я обязан ему не только обретением профессиональных навыков, но и тем, что тогда еще понял, как необходимо в военном деле прочное, глубокое, доскональное знание*

предмета. Но не только! Не менее нужны командиру взыскательный ум и доброе сердце. Твой отец дал мне не только военный урок, но и урок доблести, стойкости, достоинства». В Москве «коронель Малино» получил за работу в Испании высшую государственную награду – орден Ленина.

В мае 1938-го Малиновский вернулся домой и составил важный документ – «Оперативно-тактические выводы из опыта гражданской войны в

Испании за период от начала мятежа по май 1938 года». В нем полковник не только сделал выводы о тактике и стратегии испанцев, но и составил рекомендации для Красной армии. Например, предложил сделать противотанковые пушки важным элементом обороны и наступления, а ведь в СССР значение этих орудий тогда недооценивали. Также Родион рекомендовал обратить внимание на бутылки с бензином как средство борьбы с танками. Увы, совет проигнорировали, что дорого обошлось в годы Зимней войны, когда финны массово уничтожали советскую технику коктейлями Молотова. Писал Малиновский и о других вещах, например, о необходимости взаимодействия пехоты с другими родами войск. Этого руководство СССР тоже «не заметило», за что через несколько лет пришлось расплачиваться солдатскими жизнями. Возможно, отчет положили под сукно, потому что кому-то не понравились некоторые вещи. Например, то, что Родион хвалил противников-франкистов за железную дисциплину, боеспособность армии и взаимопонимание между офицерами и солдатами. К счастью, Малиновского не наказали, как это случилось со многими другими. Возможно, помогло то, что в разгар репрессий он был в

Испании. В сентябре 1939-го Родион стал преподавателем в Военной академии имени Фрунзе, где на основе «Выводов» готовил кандидатскую диссертацию на тему «Арагонская операция, март – апрель 1938 года». Защитить ее не вышло – в марте 1941-го Малиновского, уже генерал-майора, назначили командиром 48-го стрелкового корпуса.

От границы до Сталинграда

Начало Великой Отечественной Малиновский встретил в городе Бельцы (теперь Молдова). Полководцу снова повезло – на южном участке фронта поначалу бои были эпизодическими, а против Малиновского стояли не только немцы, но и гораздо хуже оснащенные и подготовленные румыны. Но давление нарастало, и 18 июля 1941-го он приказал отходить на восток. Вот только немцы подтянули подкрепления, и к середине августа корпус попал в котел. Малиновский не запаниковал – нашел уязвимое место в обороне противника и ударил туда всеми наличными силами. А чтобы красноармейцы не сомневались в успехе, командующий лично пошел в первом эшелоне атакующих. Всего в котле очутились свыше 100 тыс. солдат 6-й и 12-й армий, но на свободу вырвались лишь 11 тыс. Большинство из них принадлежали к 48-му корпусу и стали основой для возрожденной 6-й армии, командиром которой назначили генерала.

Это был первый из множества успехов, а их оказалось немало. Осенью 1941-го генерал-майор сумел задержать наступление врага на Днепропетровском плацдарме, за что получил второй орден Ленина. Командующий Южным фронтом генерал-полковник Яков

Родион Малиновский в составе приемной комиссии Военной академии имени Фрунзе

Черевиченко так описывал подчиненного: «Тверд, решителен, волевой командир. С первых дней войны товарищу Малиновскому пришлось принять совершенно новые для него дивизии. Несмотря на это, он в короткий срок изучил особенности каждой дивизии. В сложных условиях боя руководил войсками умело, а на участке, где создавалась тяжелая обстановка, появлялся сам и своим личным примером, бесстрашием и уверенностью в победе воодушевлял войска на разгром врага». Эти слова Родион подтверждал не раз. Заслуги были оценены – в ноябре талантливый полководец получил третий орден Ленина и звание генерал-лейтенанта.

Вскоре подоспело и повышение по службе – в конце декабря 1941-го Черевиченко сняли, а на его место пришел Малиновский. Он оправдал доверие, организовав в начале 1942-го успешную Барвенковско-Лозовскую операцию. В его отчете об этом наступлении снова проявилась менторская жилка: он рекомендовал научить пехоту быстро окапываться, захватывать вражеские позиции и использовать все подручные огневые средства. Все это позже пригодится на Курской дуге, хотя трудно сказать, взяли такие приемы из рекомендаций Малиновского или откуда-то еще. Ведь доверие к нему было подорвано двумя неудачными операциями. В мае 1942-го советские части потерпели страшное поражение под Харьковом. Вины Родиона в этом не было – он выполнял приказы, которые отдавали сверху, но, как говорится, «осадочек остался». А в июле началось немецкое наступление, и Красная армия оставила Ростов-на-Дону. Малиновский посмел отойти без приказа из Ставки, за что был понижен до командующего 66-й армией, воевавшей севернее Сталинграда.

На новом месте службы у Малиновского оказался и новый начальник – другой будущий маршал, Константин Рокоссовский. Он вспоминал, что когда решил познакомиться с подчиненным, найти его было непросто: командир 66-й армии постоянно находился на передовой, чтобы лично изучить обстановку. Вообще, Малиновский почти у всех, с кем общался, оставлял позитивное впечатление. Воевавший под его началом будущий генерал армии Николай Лященко утверждал: «Родион Малиновский в самых страшных, почти безвыходных ситуациях боя никогда не терял

спокойствия, выдержки и даже какой-то нарочитой вежливости. Там, где другие командующие надрывно орали, матерясь и раздавая зуботычины, Малиновский вел себя абсолютно так же, как и в совершенно спокойной обстановке». Его спокойствие и выдержка пришлось очень кстати во время обороны Сталинграда, что сделало Родиона заместителем командующего Воронежским фронтом, а затем и командующим 2-й гвардейской армией. Легенда гласит, что в это время Малиновский оказался на волосок от гибели, ведь его друг дивизионный комиссар Илларион Ларин покончил с собой, оставив записку с текстом «Да здравствует Ленин!». Сталин якобы усмотрел в этом удар по своему авторитету и хотел наказать Малиновского. Хрущев позже утверждал, что спас командующего армией от репрессий, но насколько достоверны эти слова, судить сложно.

Как бы то ни было, воевал Родион хорошо – 2-я гвардейская доблестно сражалась в Котельниковской операции и не дала немцам деблокировать 6-ю армию Паулюса, обеспечив победу в Сталинградской битве. Успех был вознагражден – в феврале 1943-го Малиновский вернулся на должность командующего Южным фронтом, был повышен до генерал-полковника и вскоре доказал, что не зря, освободив Ростов-на-Дону. В марте ему отдали Юго-Западный фронт (будущий 3-й Украинский), а в апреле произвели в генералы армии. Тогда же подчиненные Родиону части посетил британский генерал Жиффар Мартель – организатор задержавшего немцев контрудара под Аррасом весной 1940-го. После возвращения домой иностранный гость написал Малиновскому: «Шлю Вам в этом письме благодарность за Ваше гостеприимство во время нашего пребывания в Вашем штабе и за весьма интересные беседы с Вами и начальником Вашего штаба. Все Ваши командиры, которых мы встречали во время нашей поездки по району Вашего фронта, делали все возможное, чтобы помочь нам ознакомиться с военными приемами, применявшимися немцами в разное время, а также с выработанными Вами приемами, позволившими Вам нанести им поражение. В результате многих интересных бесед мы накопили много ценных для нас сведений».

Становление маршала

На советско-германском фронте наступили горячие деньки: после отражения немецкого наступления под Курском в июле 1943-го Красная армия пошла вперед. Одним из ее ударных кулаков стал Юго-Западный фронт, освободивший Донбасс, Днепропетровск, Кривой Рог, Никополь и другие украинские населенные пункты. Но гораздо более важным для Родиона стало 11 апреля 1944-го, когда его части вошли в родной город – Одессу. Кстати, на войне Малиновский встретил и новую любовь – Раису Гальперину, чей первый муж погиб на фронте. Считается, что познакомились они еще в 1942-м, но фактически Родион приблизил ее к себе именно в 1944-м, когда поставил заведующей столовой Военного совета фронта. Поженились они уже после войны, и от этого брака родилась дочь Наталья – именно она впоследствии собрала и опубликовала множество сведений об отце.

20 августа 1944-го началась Яско-Кишиневская операция, одним из организаторов которой был Малиновский, переведенный на должность

Р.Я. Малиновский (справа) и И.И. Ларин

командующего 2-м Украинским фронтом. Вражеская оборона посыпалась в первый же день, и Родион рискнул отступить от утвержденного наверху сценария – ввел в бой 6-ю танковую армию раньше, чем планировалось. Успех был сокрушительным – немцы и румыны побежали, а через несколько дней Румыния перешла на сторону союзников, открыв Красной армии дороги к границам Болгарии, Югославии и Венгрии. Блестящие действия Малиновского не остались незамеченными – в сентябре он получил маршальские погоны, войдя в когорту полководческой элиты. Правда, в конце октября новоиспеченный маршал вызвал недовольство Сталина, сопротивляясь приказу штурмовать Будапешт с наскока. Он справедливо отмечал, что сил для этого не хватает, нужны подкрепления и время на подготовку. Сталин настоял на своем, и в итоге бои за венгерскую столицу затянулись на много месяцев. К счастью, наказывать строптивого полководца не стали, видимо, в Москве поняли, что первоначальный план был ошибочным.

Сражение за Будапешт затянулось до февраля 1945-го, в том числе потому, что Малиновский не гнал своих солдат вперед с требованием «взять город любой ценой», как это делали некоторые другие маршалы. Генерал-лейтенант Александр Мальчевский, командовавший 110-й гвардейской стрелковой

дивизией, утверждал: «Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Родион Малиновский, напутствуя меня, особо подчеркивал: «Ваш долг выполнить мое задание и сберечь людей. Требую – беречь солдат, прикрывать их всегда огнем. Я строго спрошу за потери. Если можно обойтись огнем – не посылайте туда людей». Честно говоря, такое требование за три года войны я слышал впервые. Таким запомнился мне этот полководец – ровным, спокойным, не повышающим голоса на подчиненных. Поразило, как бережно, уважительно и тактично, в полном смысле слова – гуманно относился он к людям. Никогда не терял присутствия духа и не выходил из себя». Выходец из народа, Родион знал, чем живут и о чем думают солдаты, и считал своим долгом о них позаботиться.

В марте 1945-го войска 3-го Украинского фронта отразили контрнаступление немцев в районе озера Балатон, в апреле поучаствовали в освобождении Вены, а в мае вошли в Прагу. Война с Германией завершилась, пришло время добить по-

следнюю державу «оси» – Японию. Операция по наступлению на Дальнем Востоке готовилась в строжайшей секретности, поэтому Малиновский ехал туда под видом «генерал-полковника Морозова». Под его командованием было сосредоточено столько сил и личного состава, что первый же удар по японцам стал и последним. Войска действовали, как на учениях – они прошли через боевые порядки противника, как нож сквозь масло. Иначе и быть не могло: хотя номинально японская группировка в этом районе насчитывала сотни тысяч человек, в реальности у них не хватало всего – от обученных солдат до винтовок и снарядов. В сентябре 1945-го Япония капитулировала, Малиновский получил звание Героя Советского Союза и стал командующим Забайкальско-Амурским военным округом, созданным на базе бывшего Забайкальского фронта.

На пике карьеры

Наступило новое время – время мирной жизни, но забот меньше не стало. В феврале 1946-го Родиона избрали депутатом Верховного совета СССР, в августе прошел развод с Ларисой, а в сентябре – свадьба с Раисой. К чести Малиновского, о детях от первого брака и бывшей супруге он не забывал, стараясь помогать чем мог. Следующие 11 лет маршал провел на Дальнем Востоке. Он посещал самые отдаленные уголки округа, помогал офицерам с жильем и решением других бытовых вопросов. Подчиненные вспоминали его как человека отзывчивого и спокойного, мечта, чтобы следующие командующие были не хуже. Но времена менялись – в 1953 году умер Сталин, и после борьбы за место под солнцем на первую роль в СССР вышел Никита Хрущев. Он доверял Малиновскому, так как в годы войны не один месяц был при нем «политическим надзирателем». Поэтому в 1956-м именно Родион сменил Александра Василевского, ушедшего по состоянию здоровья в отставку с поста заместителя министра обороны. Сам Хрущев как раз готовился к схватке за власть с конкурентом – Георгием Жуковым, недолюбливавшим Малиновского. Дочь последнего утверждала, что нелюбовь эта тянулась с конца 20-х, оба обвиняли оппонента в грубости. Тогда конфликт погасили, но вражда продолжала тлеть.

Родион Малиновский с супругой Раисой

В конце октября 1957-го Жукова сняли со всех государственных должностей, а через несколько месяцев отправили в отставку. В этом Малиновский был на стороне Хрущева, сравнив своего врага с норовистым жеребцом, способным опрокинуть государственную колесницу. В благодарность за поддержку его назначили министром обороны. На новом посту маршал проявил благородство – не стал разгонять аппарат министерства, заменяя ставленников Жукова своими людьми. Это считалось делом неслыханным, но Малиновский таким был всегда – судил людей не по словам, а по делам. Интересно, что в министерстве от него не ждали ничего хорошего, но и тут Родион всех удивил. Он стал одним из инициаторов плана постепенного сокращения обычных вооружений и развития ракетно-ядерных сил, без которых сложно было считаться сверхдержавой. А еще при Малиновском развивались радиолокация, система снабжения, автоматизированное управление войсками и многое другое.

При этом он не рвался к Третьей мировой. В своей записной книжке маршал оставил такие строки: *«Человечеству угрожает ядерное самоистребление. И пока еще не поздно, надо услышать голос разума и голос сердца. Мы должны растопить лед отчуждения между народами и государствами. Человеку нужна власть только над самим собой»*. Родион понимал, что с

американцами придется договариваться; современники утверждают, что он даже не одобрял решение Хрущева разместить ракеты на Кубе. Возможно, потому что знал – без сильного военно-морского флота удержать остров не получится, и все закончится ядерным апокалипсисом. Не был он согласен и с массовыми сокращениями в армии, хотя бы потому, что офицеров нередко «выбрасывали за ворота», не обучая гражданским профессиям. Поэтому, когда в октябре 1964-го Хрущева сместили, Малиновский никак не выступил в его защиту, сохранив за собой министерскую должность.

Несмотря на высокие посты, Родион оставался честным, открытым, спокойным и всегда был готов прийти на помощь. А еще умел удивить любого. Однажды газета «Красная звезда» провела конкурс на решение шахматных задач. Победил в нем некий «Р.Я. Малиновский», и редактор решил уточнить, министр это или нет. Оказалось, что министр, который отказался от почестей и попросил не публиковать ФИО победителя. А еще он категорически не любил вранья. Наталья как-то спросила отца, почему тот не написал мемуары о войне, и получила ответ: *«Пускай врут без меня»*. В другой раз он отозвался не менее резко: *«Правды об этой войне еще долго никто не скажет и не напишет»*. Хотя дочь утверждала, что Малиновский оставил немало заметок о Второй мировой, но все было конфисковано КГБ после его смерти. Впрочем, кое-какие материалы о его жизни все-таки сохранились – вроде автобиографической книги «Солдаты России» про детство и Первую мировую.

В 1966-м маршалу поставили страшный диагноз – рак поджелудочной железы. Он продолжал делать свою работу

до последних дней и даже присутствовал на параде 7 ноября, хотя подниматься на мавзолей ему было тяжело – боли оказались просто невыносимыми. Лишь после этого отправился в госпиталь, но было поздно – рак дал метастазы, и жить оставалось всего несколько месяцев. Скончался Малиновский 31 марта 1967 года и был похоронен с почестями, а урна с его прахом установлена в Кремлевской стене. Так ушел полководец, сумевший остаться настоящим человеком даже в самые страшные времена.

Андрей Немирич